

Первой пришла в себя достаточно, чтобы заговорить, Мо Ванься: «Вы... вы имеете в виду, что собираетесь создать духовный предмет прямо сейчас? Не следует ли нам сперва хотя бы зайти в учебный корпус?»

«В этом нет нужды, — улыбнулся Бай Юньфэй. — Я сделаю это здесь».

Его действия и без того уже привлекли слишком много внимания. Если он ещё больше приоткроет завесу тайны, окутывающую “загадочное” ремесленное искусство, то это должно удовлетворить даже самых любопытных практиков.

Ремесло в действительности не было таким уж секретным занятием, но одной демонстрации будет совершенно недостаточно, чтобы кто-либо из зрителей сумел повторить то, что он собирался показать.

Бай Юньфэй окинул семерых учеников строгим взглядом: «Не забудьте о том, что я сказал. Ваши записи о том, что вы поняли и осознали, лягут в основу моей первичной оценки ваших способностей».

После этого он повернулся к толпе вокруг: «Я собираюсь приступить к созданию духовного предмета. Это очень долгий процесс, но вы можете уходить и возвращаться, когда пожелаете. Единственное требование — тишина. Заранее спасибо за понимание».

Всё сказанное и сделанное Бай Юньфэем до этого момента невольно вызвало лишь глубочайшее уважение у окружающих. Многие из зрителей были учениками академии, но здесь хватало и инструкторов, которые по-новому взглянули на своего нового коллегу.

«Не волнуйтесь, инструктор Бай, мы не издадим ни звука».

После этого вокруг установилась полнейшая тишина, к полному удовлетворению Бай Юньфэя.

Юноша кивнул, после чего вернулся к центру платформы. Окружающий мир перестал для него существовать, как только он приступил к делу. Гигантский кузнечный горн ярко-багряного цвета тяжело ударил дном о поверхность арены. Внимательный взгляд мог заметить едва заметные вспышки молний, время от времени вырывающиеся из его недр.

Это был Горн Огня и Молнии.

Печать Катастрофы материализовалась над плечом Юньфэя и извергла из себя Семя Пламени, которое тут же скользнуло в горн. В тот же миг второе Семя Пламени, обосновавшееся в груди юноши, также устремилось к металлической конструкции.

Его действия выглядели просто, но никто из окружающих не знал, что именно он делает. Всё, что они могли заметить, — это что гигантский горн засветился изнутри.

Второе Семя Пламени, скользнувшее в Горн Огня и Молнии было тем, что обычно находилось внутри тела Юньфэя. Оно имело Семя-спутник элемента молнии, а это означало, что горн получил подпитку от обоих родственных ему элементов. Это ещё немного повышало шансы на успешное создание артефакта.

Духовная сила Юньфэя запульсировала, и горн словно ожил. С негромким хлопком в его центре взвились языки пламени, повышая температуру вокруг до такой степени, что даже зрители ощутили тепло на своей коже.

Бай Юньфэй отступил на шаг и уселся на пол платформы. Взмах правой руки – и множество различных материалов материализовалось вокруг него. Окутанные лёгким ореолом элементарного огня, все ингредиенты выстроились вокруг юноши аккуратными рядами. Всякий раз, как только Юньфэй указывал пальцем на один из них, тот тут же устремлялся в недра горна.

Создание духовного предмета началось.

Люди вокруг, затаив дыхание, наблюдали за тем, как различные материалы сгорают в пламени кузнечного горна. Семеро учеников из новообразованной группы следила за происходящим с особым вниманием. Их глаза блестели от невероятной сосредоточенности, фиксируя малейшее движение, совершаемое Бай Юньфэем.

После того, как первая партия материалов исчезла в горне, элементарный огонь внутри него взвился с новой силой. Это, в свою очередь, заставило температуру пламени горна скачком возрасти. Различные ингредиенты постепенно разлагались на составляющие и смешивались друг с другом, образуя тягучую и блестящую каплю жидкости, по поверхности которой то и дело пробегала лёгкая рябь.

В этот момент лицо Бай Юньфэя приняло более сосредоточенное выражение. В его правой руке внезапно появился золотистый камень, от которого во все стороны расходились волны элементарной энергии металла. Одних этих флуктуаций было достаточно, чтобы окружающие могли понять, что этот предмет по ценности был сравним с изначальным камнем верхнего грейда или даже с земным артефактом среднего грейда.

Это был очень странный материал, надо сказать. У этого слитка не было ни одного острого угла, он был совершенно гладким и покатым. Создавалось ощущение, что он даже не был твёрдым, судя по тому, как пальцы Бай Юньфэя на полсантиметра погрузились в этот камень.

Мягкий ауриниум, очень ценная руда, крайне редко добываемая человеческими руками. Его можно было обнаружить глубоко в земле, и лишь Школа Ремесла могла найти ему применение. Слиток размером с ладонь мог образоваться лишь после тысячи лет беспрепятственного накопления необходимых веществ и энергии. И в плане ценности для ремесленников он не уступал земному артефакту нижнего грейда.

Слиток, который сейчас держал в руках Бай Юньфэй, формировался в недрах земли, по

меньшей мере, три тысячелетия и по ценности не уступал земному артефакту верхнего грейда.

Это был лишь один из многих удивительных образцов материалов, которые были предоставлены в распоряжение Бай Юньфэя академией. Когда юноша впервые увидел этот слиток на складе, он тут же понял, что для сегодняшней демонстрации он будет использовать именно его.

С таким материалом создать земной духовный предмет верхнего грейда было не проблемой.

Чтобы гарантировать успех, Юньфэй также использовал объём материалов, которых было достаточно для создания двух артефактов. Это было несколько расточительно, но его главным приоритетом было исключить любые накладки.

Слиток ауруниума канул в чреве Горна Огня и Молнии. Пламя в горне тут же вспыхнуло с новой силой, а зарево элементарной энергии огня вокруг сгустилось ещё больше. Зрители сидели молча, но даже они могли явственно ощущать, как постепенно повышается температура вокруг.

Какое-то время после этого Бай Юньфэй сидел, не шевелясь. Обе его руки были плотно прижаты к стенке горна, а глаза закрыты. Юноша тщательно регулировал потоки духовной силы и частоту их пульсаций, чтобы позволить пламени в горне преобразовать материалы; многие наблюдатели подумали, что он впал в медитативный транс.

Лишь через час в установившейся гармонии проклюнулись признаки изменений – из горна послышался какой-то щёлкающий треск. Языки пламени снова взметнулись вверх, и с такой силой, что некоторые зрители были словно зачарованы их стремительным танцем.

В это же время глаза Бай Юньфэя снова открылись. Он снова повелительно взмахнул правой рукой, и новая партия материалов, словно дисциплинированные солдаты, следующие приказу командующего, устремились в горн.

Загрузив новую партию материалов, Бай Юньфэй снова сосредоточенно закрыл глаза. Юноша застыл неподвижно, через свои ладони посылая потоки духовной силы и тщательно контролируя интенсивность пламени.

Время текло медленно, но верно; солнце постепенно начало клониться к закату...

И за всё это время Бай Юньфэй даже не пошевелился!

Те зрители, кто был преисполнен наибольшего энтузиазма, постепенно начали утрачивать интерес. Их возбуждение сменилось замешательством, а затем и разочарованием.

Так вот какое оно, ремесленное искусство. Скучное и выматывающее.

К сумеркам часть публики уже покинула арену, не справившись с утомительным ожиданием.

Тем не менее многие до сих пор с любопытством наблюдали за процессом. Возможно, постоянные изменения пламени внутри горна были источником их интереса.

Семеро учеников из группы Бай Юньфэя были самыми терпеливыми. Они настроились на долгое ожидание, а их внимание не ослабевало ни на секунду. Даже несмотря на полную неподвижность Юньфэя, они честно и тщательно наблюдали за происходящим, пытаясь отследить даже то, как именно двигается духовная сила Бай Юньфэя и как изменяются материалы в горне.

На территорию академии незаметно опустилась ночь, скрадывая очертания домов и учебных корпусов, и лишь одна арена была по-прежнему ярко освещена пламенем кузнечного горна.

Фигура Бай Юньфэя оставалась абсолютно неподвижной вплоть до полуночи. Наконец, он “очнулся”, и ещё одна вереница второстепенных ингредиентов канула в недрах раскалённого горна. После чего юноша снова застыл неподвижно, словно ничего и не было...

Ночная темень неохотно отступила под первыми рассветными лучами солнца. К полудню окружавшая место действия публика ещё больше поредела. Несколько человек из тех, кто ушёл накануне, вернулось, однако ещё большее количество предпочло уйти. Большинство учеников окончательно решило для себя, что “таинственное” искусство ремесла оказалось полным разочарованием и что нет смысла и дальше тратить время на созерцание этого скучного процесса.

Но те, что остались, заметили небольшие изменения. Пламя, вырывавшееся из горна, вспыхивало теперь всё чаще и чаще. Более того, аура, исходящая от него, постепенно наливалась силой, словно предвещая “рождение” чего-то нового.

Очень немногие также смогли заметить крохотные изменения на лице Бай Юньфэя. Это было похоже на тень удивления, и совершенно точно – волнения!

<http://tl.rulate.ru/book/298/578654>